

Похождения бывших альпинистов в настоящих горах

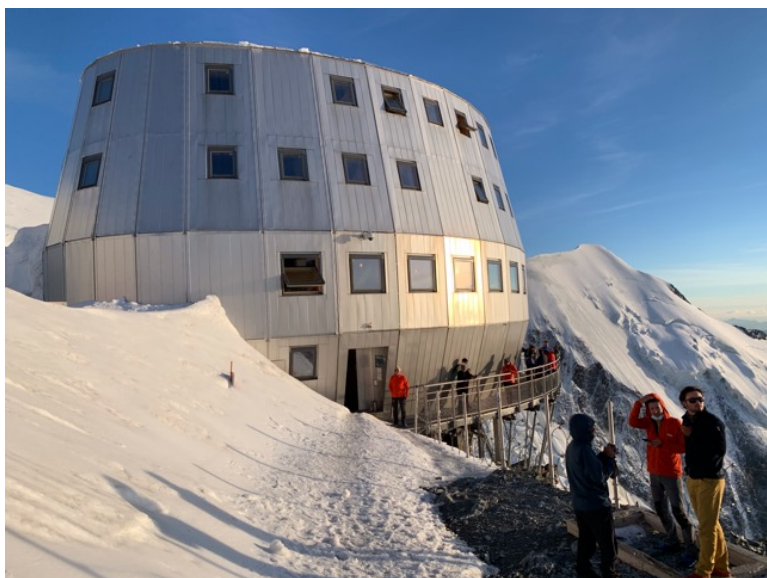

Хижина Готье на высоте 3835 метров - это космический корабль, выбравший для приземления незаплёванное туристами местечко. Здесь нет чужаков - все только свои, много света и солнца, правда нет воды, но это часто случается на других планетах. Инопланетяне высадились здесь давно - дата основания приюта 1859 год. Подозреваю, что в те времена он выглядел по-другому. Сейчас это временный приют для тех, кто решил прыгнуть выше головы, неважно, идет он на Монблан или нет.

Резервировать койко-место надо заранее и это стоит денег. Но об этом не думаешь сейчас, когда только что сбросил тяжелый рюкзак после крутого и длинного подъема от хижины Tête de Rousse. Кто забыл, мы только что набрали около 700 метров по вертикали, причем на приличной высоте.

«15 минут на перекус и водопой и наверх» - командует наш гид Поль.

ОК, но мы хотели еще немного переодеться и оставить ненужные на восхождении вещи.

Само восхождение и вершина называются словом "summit". На саммит нам не нужен спальник, зато нужны горнолыжные очки типа Goggles, прикрывающие глаза со всех сторон. Пока собираемся, ни поесть, ни попить мы не успеваем. Поль, дружище, что-то не так у тебя с организацией восхождения. Хоть бы поинтересовался, есть у участников вода или нет. Но это - не в традиции. Каждый сам отвечает за себя.

Солнце уже высоко, когда мы выходим на ледник. Он покрыт снегом, но где-то внизу предательски невидимые трещины, так что идем в связках.

Поль впереди с молодым энтузиазмом, в серединке я с грузом лет за спиной, замыкает Мишаня с полным рюкзаком приятных альпинистских воспоминаний.

Почти сразу ледовая тропа идет на резкий взлёт. Движемся зигзагом то налево, то направо, иначе очень круто. Кошки держат хорошо, хотя тропа уже подрублена предыдущими группами. Мы их хорошо видим вверху на склоне. Вышли, похоже, ночью, как и положено, прямо из хижины Готье. Теперь спокойно идут к вершине. От хижины быстрого хода - 4 часа, спортивного - 6. Это если без остановок. Где-то там, на час впереди нас идут Лора с Филиппом. Вершинный гребень довольно острый, и спуск не менее опасен, чем подъем.

Навстречу попадают группы, уже идущие вниз. «Поздравляем!»- кричим мы, используя момент встречи для передышки. «Да не с чем. У нас проблемы с участником»- не радуются встречные. Бывает. Никто не застрахован. А нам опять по крутому снегу всё наверх да наверх. Чтобы отвлечься от усталости, внимательно рассматриваю структуру снега. Разбитый фирн из поверхностного слоя распадается на 3-х миллиметровые в диаметре шарики. Такими хорошо украшать новогоднюю елку.

Шарики иногда собираются вместе и катятся вниз по склону, оставляя следы. Как будто вниз пробежали волшебные альпийские гномы. Движение вверх дается нелегко. Ноги уже не ворчат и не стонут, а вопят - за что?! Вот именно - за что такая несправедливость? Чувствую себя хорошо, дышалка отличная, а ноги предательски не желают идти дальше. Но кто их спрашивает? Поль монотонно продолжает движение, веревка между нами натягивается и хочешь-не хочешь, а надо делать следующий шаг. «Ой!»- жалобно выдыхаю я и передвигаю непослушные ноги. «Ой!»- эхом

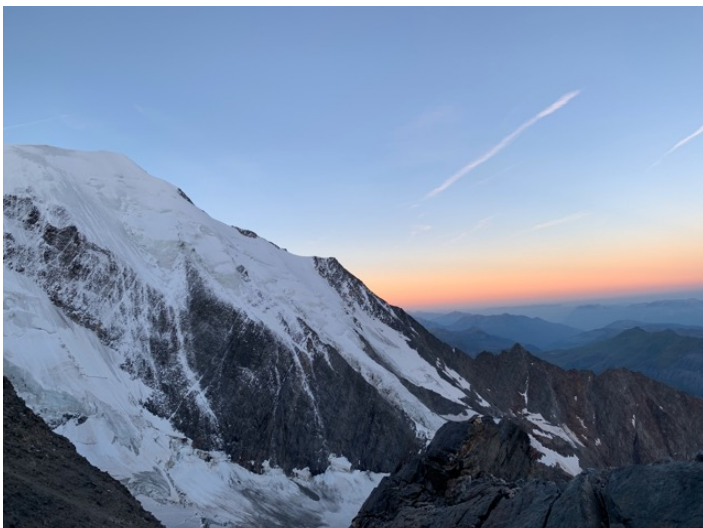
отзываются из снега гномы. «Ой-ой-ой»- пою я про себя песню в трехтактном ритме. Мы уже почти наверху крутого взлета и надежда на минутный отдых растет с каждым шагом. Вуаля! Поль сбрасывает рюкзак и собирает в кольца веревку. Можно попить и дать ногам отдых. Дышалка наполняется космической атмосферой, пульс со 150 ударов ныряет в положенные на такой высоте нормативы. Хорошо!

Вертолет неожиданно выныривает снизу, делает круг и садится метров на 300 ниже нас. Пропеллеры продолжают вращаться, из него спрыгивает человек и вертолет мгновенно взлетает. Похоже, он привез врача. Пара минут общения с группой альпинистов и вертолет, сделав над нами круг, снова садится. Пострадавшего поднимают на борт. Свист винтов и снежное поле снова свободно. «Во Франции вертолет летит только к пострадавшим, это вам не Швейцария, где каждый может пользоваться вертолетом как такси» - комментирует Поль. Его отношение к швейцарцам мы уже знаем. Таких клиентов он любит - снобы, зазнайки, некомпанейские ребята». И это еще мягко сказано.

Снова наверх. Снег уже подтаял и идти всё труднее и труднее. И почему мы как люди не вышли в ночь? Следующий ориентир - маленькая нежилая хижина слева вверх по склону. Оттуда часа 3 с половиной до вершины.

Разговариваю со своими ногами сначала по-хорошему. «Ноги, дорогие! Нам с вами всё равно надо идти наверх. Я вас понимаю - вам плохо. У вас всё болит. Но вы уж постарайтесь, всего-то и осталось, что миллион шагов». Упрямо, как ослик, иду, связанная с двух сторон веревкой всё наверх, да наверх.

Погода как с подарочной открытки - яркое небо, облака барашками, предвершинный гребень красуется прямо впереди. Похоже, правда, ветер поднимается, но это нормально - наверху всегда дует. Красотища, одним словом.

Дух в такие моменты воспаряет и в кудрявые облака превращается. Одно плохо - есть мелочи, которые портят благолепную картину. Для меня это ноги. От уговоров с ними я уже перешла к угрозам. «Как вам не стыдно! Другие ноги идут и идут, а вы? У меня и дышалка и голова в порядке, а вы всех подводите! Стыдно, дорогие!»

Полю мои разговоры с организмом не слышны, да и не интересны. Дёрг за веревочку - и пошли вверх! Эх, сбросить бы, хотя бы временно, лет 40, вот бы я с удовольствием пробежалась бы! На Эльбрус мы ходили по 2Б из альплагеря Шхельда - удовольствие, а не восхождение! А ведь многие сильные мужики скисали - то ли горняшка там особенно жгучая, то ли гравитационные поля мракобесили.

Шагаю вверх и философствую - когда особенно тяжело, полезно отключать сознание от происходящего. Вот ты идешь вверх из последних сил и перестаешь осознавать окружающее, а сосредотачиваешься на какой-нибудь мысли или музыке.

Грудь дышит сама, сердце гоняет кровь тоже без твоей подсказки, собственно, для движения ты, как личность, организму не нужен. Это вариант нирваны, еще одно состояние естества.

Так, думая о высоком и не приходя в сознание, и дошли до очередной передышки. «Как у тебя в голове?» - спрашивает Поль. «Тик-так или не тик-так?»

Со своей головой я в хороших отношениях и надеюсь, что до «тик-так» мне еще далеко. А вот разговор с ногами тем временем приобретает угрожающий характер. Ноги готовы впасть в несознанку и наотрез отказываются повиноваться. Прикидываем - ветер усилился, до вершины еще часа 3 минимум, а спускаться надо обязательно по свету. Поль начинает подавать признаки беспокойства. Мы с Мишаней молчим - он от восхищения горой, я от невозможности сформулировать мысли. Тем временем ветер

усиливается и на Монблане появляются красивые, но опасные «снежные флаги». Порывы ветра сдувают снег с гребня гигантской аэрометлой. Видно, как впереди идущие группы сворачивают назад.

Поль категоричен - «У нас два варианта: 1. Подняться до пустой хижины на гребне и валить вниз, или 2. Подняться на одну из вершин массива Монблан - Dom de Goûter и валить вниз.» С природой не шутят. С горным гидом-проводником тоже. Пытаемся еще немного пообсуждать его предложения, ведь половину пути до вершины уже прошли, но Поль неумолим.

И это в тот момент, когда я уже практически договорилась со своими ногами. Мы с ними совместно впали в нирвану и перестали реагировать на физиологические сигналы. Наверх - так вверх, шагать - так шагать, кошки топчут снег, за веревкой надо следить - если наступишь на нее кошкой, Поль грозит штрафовать бутылкой пива.

В общем жизнь-то уже наладилась. И при таких раскладах валить вниз? Ну, ветер поднялся, ну прогноз на завтра плохой - так это мы и раньше знали. Мишаня в отчаянии - так хочется на гору! Вот ведь, весь маршрут виден как на ладони. Подъем по крутому снежнику, выход на гребень, и пилёж до вершины. «Поль, ну пошли.....»

И как назло, мимо нас еще одна группа активно движется вниз - погода ломается, дойти до вершины и вовремя спуститься уже не успеть. Краткий обмен мнениями наших гидов и надеяться уже не на что. А ведь говорил же Мишаня, что выходить надо намного раньше, часа в 3 ночи, а может быть и в 1 час. Сейчас бы уже спускались, довольные собой и горой.

Так что теперь, утонуть в море уныния? Ни за что! Берем себя в руки, скидываем вниз, в долину, эмоции несбывшихся надежд и решаем радоваться тому, что есть.

«Пошли!» - Поль показывает ледорубом на снежный купол в массиве Монблан. Это вершина Dom de Gôûter высотой 4304 метра. Её название созвучно с французским словом «четыре». Именно в это время солнце заходит за гору и в Шамони наступает вечер.

А пока - солнце еще светит, ноги обрели второе дыхание, радостно цокают копытами и бегут вверх. Ничего уже не болит, залетаем на вершину, фоткаем окрестные горы, облака и самих себя. Подавляем последние вздохи разочарования (жаль, что не добрались

до Монблана) и радуемся, что в свои уважаемые годы кое-чего всё-таки можем.

Валим вниз без всяких зигзагов, напрямую по раскисшему снегу. Хижина встречает нас как родных - чаем с сахаром. Через час появляется наша шотландская Лора и отводя глаза в сторону, сообщает, что поднялась на Монблан.

«Поздравляем! Во сколько поднялись?» - интересуемся мы.

«Не знаю, часов с собой не было». Как это, не было, если Лора с трубкой и фейсбуком не растается ни на минуту?

Непонятно.

«А фотки где? Интересно же посмотреть!»

«Нет фоток. Не стала делать». Ну уж в это мы поверить не можем. Все социальные сети забиты Лориными изображениями в доступных и не очень ракурсах. А тут нет фото? Смотрим на Филиппа. Он отворачивается и уходит поболтать с другими гидами.

Зато Лора с упоением рассказывает, что на гребне с нее сдуло шапку и она так быстро укатилась, что поймать не успели.

«Ну и ну! Это когда было - до вершины или после?»

Вопрос ставит Лору в тупик и отвечать на него она не намерена.

Да нам и так всё ясно. Ни в какой временной расклад восхождение Лоры не укладывается, но родная Шотландия ждет от нее подвигов и Лора их не разочарует. Это её выбор, мы его не обсуждаем, но уверены, что потомки гордых кланов МакЛаудов так бы не поступили.

Вот и Поль идти с нашей группой на завершающую вечеринку в ресторан в Шамони отказывается. Хотя это против правил.

Говорит, что едет к невесте. Она крутая спортсменка - велогонщица, горнолыжница и парапланеристка. 24 сентября у них свадьба. Вечеринка будет в горной хижине, музыкальное сопровождение - джазбанда, где сам Поль играет на гитаре.

Поль скидывает мне её фото. Ну, слава Богу, за него можно не волноваться. С такой женой он в надежных руках.

А мы, держась с Мишаней за руки, смотрим на Монблан.

Мы еще вернемся и искупаемся в твоих облаках, дружище!

Шамони 2021